

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЩЕНИЯ В ТРУДАХ ИЗБРАННЫХ ФИЛОСОФОВ: БОЖЕСТВЕННЫЙ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ

Диакон Александр Крейдич

студент магистратуры Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
krejdich94@yandex.ru

Для цитирования: Крейдич А., диак. Концепция прощения в трудах избранных философов: Божественный и межличностный аспекты // Вопросы богословия. 2022. № 1(7). С. 88–101. DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.006

Аннотация

УДК 2-425

В статье даётся представление избранных философов о прощении от античности до XX в. Касательно отдельных взглядов на межличностное прощение представлены краткие замечания и комментарии, указывающие на значение концепции прощения или на причины, оказавшие влияние на формирование представления отдельных философов о прощении. Подробно рассматривается концепция межличностного прощения В. Янкелевича, в рамках которой определены и выделены несколько форм прощения: от псевдопрощения до «чистого» прощения. Рассмотрены представления отдельных мыслителей о Божественном прощении: на эти концепции даны краткие замечания и комментарии. Поставлены вопросы, касающиеся возможности сопоставления, сравнения и отождествления межличностного прощения с Божественным прощением. Как согласовать прощение Бога с Его совершенством, неизменяемостью? Как возможно прощение — явление темпоральное — с вечным бытием Бога? На эти вопросы намечены ответы, основанные на представлении о межличностном прощении как образе Божественного прощения и учении о трансцендентности и имманентности Бога относительно нашего мира.

Ключевые слова: Божественное прощение, неизменяемость, обида, гнев, межличностное прощение, Янкелевич, псевдопрощение, Ницше

The Concept of Forgiveness in the Works of Selected Philosophers: Divine and Interpersonal Aspects.

Deacon Aliksandr Kreidzich

MA student of the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

krejdich94@yandex.ru

For citation: Kreidzich Aliksandr, deacon. "The Concept of Forgiveness in the Works of Selected Philosophers: Divine and Interpersonal Aspects". *Theological Questions*, no. 1 (7), 2022, pp. 88–101 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.006

Abstract. The article provides an insight into forgiveness according to selected philosophers from antiquity up to the 20th century. Brief remarks and comments are presented in the article with regard to individual views on interpersonal forgiveness. They indicate the meaning of the concept of forgiveness or the reasons that influenced the establishment of particular philosophers' ideas of forgiveness. The notion of interpersonal forgiveness by V. Yankelevich is thoroughly reviewed and several forms of forgiveness are defined and highlighted inside of it: from pseudo-forgiveness to "pure" forgiveness. The article explores the ideas of these philosophers about divine forgiveness which are accompanied by short notes and comments. Also there are questions raised about the possibility of comparison, similarity and identification of interpersonal forgiveness with divine forgiveness. How to coincide the God's forgiveness with His perfection, immutability? How is forgiveness, as a temporal phenomenon, possible with eternal existence of God? The answers to these questions are given based on the concept of interpersonal forgiveness as an image of divine forgiveness and the doctrine of transcendence and immanence of the God in relation to our world.

Keywords: Divine forgiveness, immutability, resentment, anger, interpersonal forgiveness, Yankelevich, pseudo-forgiveness, Nietzsche

Межличностное прощение

Начиная с XX в. и по сегодняшний день тема прощения привлекает все большее внимание исследователей, работы которых углубляют и расширяют представление о прощении в философии. На сегодняшний день Новая философская энциклопедия дает определение прощения как «отказ от возмездия за обиду и нанесенный ущерб»¹. Более развернуто определить понятие прощения можно как личный нравственный ответ, предполагающий преодоление обиды к обидчику и желание примирения с ним². Если же начать обзор феномена прощения с Платона и Аристотеля, то в трудах великих мыслителей прощению не отводится отдельного места, и оно не рассматривается как отдельная добродетель или нравственный поступок. Представление о прощении Платона можно отчасти сконструировать на основании его взгляда на гнев, в границах которого лежит прощение. По мысли Платона гнев — это проявление порока необузданности, потеря самоконтроля и умеренности, в следствие которого человек нарушает гармонию в организации частей своей души — основу добродетельного человека³. Аристотель дифференцирует гнев на степени безгневия, чрезмерного гнева и «умеренного» контролируемого гнева, в состоянии которого человек «не мстителен, а скорее склонен прощать»⁴. Надо сказать, что в трудах других античных философов также отсутствует представление о прощении как отдельном феномене. Обусловлено это тем, что по этическим философским представлениям того времени добродетельный человек не мог обижаться, а виновник обиды подлежал обязательному наказанию⁵. В представлении эпикурейцев человек должен был находиться вне волнений этого мира. В представлении стоиков человек хотя и должен был принимать участие в мирских, житейских делах, но эмоционально должен был оставаться индифферентным и апатичным. Так, философ-стоик Эпиктет указывал, что незлопамятность — отличительное свойство человека, которое побуждает забыть обиду и простить обидчика. Философ отмечал, что «прощение лучше мщения. Первое

- 1 См.: *Апресян Р. Г.* Прощение // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 381.
- 2 *Троицкий К. Е.* Прощение // Электронная философская энциклопедия. Т. 7. 2020. URL: https://www.elenph.org/individual?uri=https://litvinovg.pro/text_structures%23elenphArticle/w2phtml_troitskii_proshchenie.
- 3 См.: *Платон.* Государство. М., 2015. С. 341.
- 4 *Аристотель.* Никомахова этика // Сочинения. Т. 4. М., 1983. С. 136.
- 5 См.: *Янкелевич В.* Прощение // *Янкелевич В.* Ирония. Прощение. М., 2004. С. 146–150.

свойственно людям добрым, последнее — злым»⁶. Указанные представления античной этики зиждились на «вдохновляющей этической идеи», связанной с фигурой мудреца⁷, из которой следовало, что мудрец не мог обижаться, а виновник требовал не прощения, а наказания, которое мудрец в силу своей бесстрастности и объективности мог определить со всей справедливостью и точностью⁸.

Новый этап в осмыслении прощения начался с епископа Джозефа Батлера (1692–1752). В книге «Пятнадцать проповедей» Батлер сместил акцент в осмыслении прощения. Если все предшествующие христианские мыслители осмыслили феномен прощения с точки зрения Священного Писания, то Батлер сделал акцент в осмыслении прощения на основе личных переживаний человека, его чувствах и эмоциях⁹. В одной из проповедей Батлер подчеркнул, что прощение состоит не в отказе от любого негодования, а в отказе именно от укоренившейся злобы, ненависти и мести¹⁰. Таким образом, проповеди Батлера дали новый виток в осмыслении прощения и послужили основанием для развития философской концепции прощения в XX в.¹¹

Начало философского осмысления прощения в Новом времени следует начать с И. Канта (1724–1804). Выдающийся немецкий философ не давал точного определения прощения и не посвящал отдельных работ этой теме, но, исходя из его высказываний, под идеей прощения он, скорее всего, понимал отказ от личной мести обидчику: «Долг добродетели не только не отвечать ненавистью, даже из одного лишь чувства мести, на враждебность других, но и никогда не взывать о мести даже к судьбе мира отчасти потому, что человек сам достаточно осознает собственную вину, чтобы сильно нуждаться в прощении»¹².

Немецкий философ Артур Шопенгауэр (1780–1860) приравнивал прощение к забвению. Истинное самоуважение и воспитание помогут человеку ответить на оскорбление равнодушием или, в крайнем случае, помогут скрыть свой гнев. По мнению философа, обиженный

6 Эпиктет. Афоризмы // Марк Аврелий, Эпиктет. Размышления. В чем наше благо? Готовому перейти Рубикон. М., 2016. С. 363.

7 См.: Annas J. The Sage in Ancient Philosophy // Anthropine Sophia. Naple, 2008. P. 13.

8 Троицкий К. Е. Прощение // Указ. соч.

9 См.: Griswold C. L. Forgiveness. A Philosophical Exploration. Cambridge, 2007. P. 19–37.

10 См.: Butler J. Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel // The Works of Bishop Butler. Rochester (N. Y.), 2006. P. 91.

11 См.: Троицкий К. Е. Прощение // Указ. соч.

12 Кант И. Этическое учение о началах // Сочинения: в 8 т. / под общ. ред. А. В. Гулыги. М., 1994. Т. 6. С. 508.

не должен прощать человека, не раскаявшегося в своем поступке, так как это значило бы «выбросить за окно весь приобретенный драгоценный опыт»¹³. Если же обидчик — это близкий человек, без которого невозможно обойтись, то потерпевшей стороне следует простить обидчика, чего нельзя сказать о незнакомом человеке, прощение которого — повторство его слабости и повод к следующему проступку с его стороны. В этом отношении прощение обидчика, по мнению Шопенгауэра, есть проявление слабости¹⁴.

Более глубоко и детально рассматривал проблему прощения С. Кьеркегор (1813–1855). В своей радикально асимметричной этике, построенной на христианской агапической любви, С. Кьеркегор определял прощение как одну из форм любви¹⁵. В основание концепции прощения С. Кьеркегор полагал слова Священного Писания: *Любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4, 8). Именно в любви, для которой характерна жертвенность, безвозмездность, может существовать прощение. В этих условиях прощение оказывается даром, за который не требуется компенсация или ответ¹⁶.

Фридрих Ницше понимал межличностное прощение как отказ от мести обидчику: «неумение отомстить за себя называется нежеланием мстить, может быть, даже прощением»¹⁷. При этом прощение, в смысле отказа от мести, рассматривается в негативном ключе: «Маленькое мщение более человечно, чем отсутствие всякой мести»¹⁸. Прощение скорее является бессилием или слабостью, так как человек не может отстоять своих прав для справедливого решения проблемы, из-за чего идет на уступку обидевшей стороне¹⁹. Помимо этого, Ницше считал, что в нашем мире нет оснований для прощения, так как вся жизнь человека несправедлива, разрушительна, оскорбительна, поэтому обиды или унижения в условиях этой жизни нельзя называть «бесправными»²⁰.

В русской философской и религиозной мысли тема прощения рассматривается в философских и художественных произведениях в тесной

13 Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. М., 2016. С. 263.

14 См.: Там же. С. 264.

15 Ball A. J. The Economy of Love // *The Heythrop Journal*. 2019. Vol. 60. P. 619.

16 Троицкий К. Е. Прощение // Указ. соч.

17 Ницше Ф. В. К генеалогии морали // *Ницше Ф. В. Полное собрание сочинений*. Т. 5. М., 2012. С. 263.

18 Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Об укусе змии. М., 2004. С. 65.

19 См.: Гассин Э. А. Психология прощения // *Вопросы психологии*. 1999. № 4. С. 95.

20 Ницше Ф. В. К генеалогии морали. С. 256–259.

связи с православной традицией и Священным Писанием. В романах Ф. М. Достоевского сила прощения, позволяющая героям неоднократно и безусловно прощать своим обидчикам, состоит в жертвенной христианской любви. Л. Н. Толстой, следуя своим богословским воззрениям, также представлял прощение безусловным действием любви, по которому человек должен оставлять обиды, прощать всем без исключения и прилагать все усилия для примирения²¹. Принципы Л. Н. Толстого, «всепрощение» и «непротивление злу силой», легли в основу учения его последователей — толстовцев — и со временем были подвергнуты критике христианского философа и публициста И. А. Ильина. По мнению И. А. Ильина, отказ от сопротивления злу ведет к торжеству силы зла и его власти над человеком. Что же касается идеи всепрощения, то, по мнению мыслителя, безусловное прощение возможно только в отношении личных обид, тогда как «Божьи» обиды — «попрание Божественного» — человек не имеет права прощать²². Путь к личному прощению начинается с рассуждения и поиска своей вины перед обидчиком. Осознав свою пусть и небольшую вину, которая, возможно, послужила одной из причин негативного действия со стороны обидчика, человек станет более снисходительно относиться к обидевшей стороне, в чем проявит смирение и любовь к другому человеку²³.

Более детально рассматривал прощение французский философ и культуролог В. Янкелевич. В своей книги «Прощение» он подробно рассматривает феномен прощения и выделяет связанные с ним ложные представления о прощении. Своё определение понятия прощения В. Янкелевич выражал следующими словами: «прощать — это освободить обвиняемого от его вины, наказания, или от части его наказания, или же освободить его до окончания его наказания»²⁴. Подлинное прощение, по выражению В. Янкелевича, — «безусловно», «безрассудно», «чисто». Оно не является результатом волевых усилий человека, а есть спонтанный и мгновенный порыв сердца. Прощение такого характера не ограничивается временем и условиями, оно тотально по масштабу действия и устанавливает «вечный мир»²⁵. Вместе с подлинным

21 Идея всепрощения проходит в работе «В чем моя вера?» и более полно раскрывается в романе «Воскресение».

22 Ильин И. А. О сопротивлении злу силой // Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1996. С. 144.

23 Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 2013. С. 34–35.

24 См.: Янкелевич В. Прощение // Указ. соч. С. 128.

25 Там же. С. 288.

прощением В. Янкелевич подробно рассматривает и псевдопрощение, которое, в отличие от «чистого», неосязаемого порыва прощения, можно проанализировать и распределить на несколько видов.

1. Темпоральный износ. Указанный вид псевдопрощения характеризуется тем, что человек со временем забывает обиду и меняет своё отношение к обидчику, так как человек на которого «я сегодня злюсь, уже не тот, кто некогда меня оскорбил; в сущности, я лелею злобу на того, кого более не существует, на тень виновного, на призрак грешника»²⁶. Износ заключается в том, что со временем человек попросту устаёт злиться на человека, из-за чего обида нивелируется²⁷. Вместе с этим со временем обида может быть интегрирована, то есть будет ассимилирована человеком и станет его опытом: человек «делает вид (и тут ему помогает привычка), словно оскорбление было ничтожным или вообще не произошло, но он не в силах притвориться, не может полностью отрицать его действительность; боль унижения всегда присутствует, но она перешла в латентность, она стала невидимой, превратилась в привкус»²⁸. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что темпоральный износ — это «исцеление» временем, которое не способно преодолеть барьер в отношениях — важный аспект прощения — и поэтому считаться подлинным прощением не может.

2. Извинение. Данный вид ложного представления прощения основывается на идее, что зло вовсе не существует, откуда следует, что нет оснований признавать за обидчиком какой-либо вины и давать прощение. Также под извинением часто подразумевается снисходительность и частичное прощение с последующим смягчением наказания или частичным оправданием²⁹. Согласно В. Янкелевичу этот тип псевдопрощения основывается на понимании, что не свойственно для прощения в его подлинном смысле.

3. Устранение. Под этим видом псевдопрощения, подразумевается, что обиженный сам признаёт, что никакого оскорбления не было.

Важно отметить, что указанные типы псевдопрощения во многом перекликаются с «чистым» прощением и ведут человека к таким же положительным последствиям, что и подлинное прощение. Но существуют и другие формы прощения, мотивы и последствия которых уже труднее, а где-то и невозможно, сопоставить с содержанием подлинного прощения.

26 Янкелевич В. Прощение // Указ. соч. С. 157.

27 См.: Там же. С. 163.

28 Там же. С. 164.

29 См.: Там же. С. 218.

1. «Интеллектуалистское извинение замедленного действия»³⁰. Указанная форма псевдопрощения основывается на том, что обиженная сторона прощает подозреваемому виновнику с предположением, что в будущем, когда вина будет подтверждена, извинение «сегодня» окажется актуальным. В данном случае внешне такого рода прощение может показаться актом милосердия, но внутренне — оно мотивировано и рассчитано на определённый результат³¹. По выражению В. Янкелевича, прощение, в котором для оправдания используется хотя бы «миллиграмм разумной мотивации», не может называться таковым в его подлинном смысле³².

2. Надежда на исправление преступника при помощи воздействия самой его благодарности по отношению к помиловавшему его. В данной ситуации прощение со стороны оскорблённого человека даётся с надеждой на будущее вознаграждение: «Оно рассчитывает, что виновный впоследствии заслужит эту милость, что делом чести для виновного станет оправдать неосмотрительное доверие, объектом которого он стал»³³.

3. Смешанные формы, в которых извинение смешивается с прощением. Данное смешение обусловлено не спекуляцией прощения, в котором мотивированное извинение со временем претендует на безвозмездное прощение, а одновременностью извинения и прощения: «смягчающие обстоятельства укрепляют нашу безвозмездную решимость отпустить грехи виновному»³⁴.

Рассмотрев различные формы прощений, следует отметить, что «чистое прощение» — по словам В. Янкелевича — «это такое событие, которое, возможно, еще никогда не случалось за всю историю человечества; чистое прощение есть некий предел... состояние, когда находишься на самом краю... и едва ли кем-нибудь пережитое»³⁵.

Божественное прощение

Идею Божественного прощения более детально рассматривали мыслители Средневековья. «Отец» западной схоластики — Ансельм Кентерберийский, — рассматривая прощение в отношении всего человечества, пришёл

30 Чукова А. С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения. Саратов, 2011. С. 25.

31 См.: Янкелевич В. Прощение // Указ. соч. С. 242–243.

32 Там же. С. 248.

33 Там же. С. 244.

34 Там же. С. 247–248.

35 Там же. С. 249.

к выводу, что безусловное прощение Бога несправедливо и является не самым лучшим решением. Данные спорные выводы скорее всего следуют из строгой юридической модели отношений Бога с человеком, в рамках которой милосердие сложно и даже нелепо сопоставлять со справедливостью: «Если грех отпускается из одного лишь милосердия, то несправедливость выходит свободнее (в своем действии), нежели справедливость, что кажется весьма нелепым». Фома Аквинский считал, что обязательным условием Божественного прощения является покаяние, тогда как для межличностного прощения обязательного покаяния не требуется³⁶.

Тему Божественного прощения затрагивал Фридрих Ницше (1844–1900). Немецкий философ давал ему негативную оценку: в прощении, даруемом от Бога, он видел спекуляцию религией человеческим сознанием³⁷. Сами понятия о вине и наказании, по мнению Ницше, есть изобретения против науки, которые не дают человеку освободиться от уз религии или подчинения «жрецам»³⁸. Само представление мира, в котором человечество нуждается в искуплении, спасении души, есть «заблуждения религиозного предрассудка: наказание не искупляет, прощение не примиряет, сделанное не может стать несделанным»³⁹. Нужда в прощении или его требование со стороны религии, по мнению Ницше, есть следствие навязанной христианством идеи беспредельного долга перед Богом. Этот долг в силу своей безмерности ведёт людей не к освобождению, а к усилению вины и закреплению⁴⁰. Надо отметить, что отрицательное отношение Ницше к феномену Божественного прощения обусловлено его особыми представлениями христианского учения. Немецкий философ считал, что идеи «греха», «прощения греха», «души», «веры», «спасения через веру» есть остатки влияния иудейского учения⁴¹ и античной философии⁴². Все эти понятия были отвергнуты благовестием, с момента которого единственным путём к Богу является не «молитва о прощении» и «раскаяние», а евангельская практика⁴³.

36 *Milbank J. Forgiveness and Incarnation // Questioning God. Bloomington, 2001. P. 93–94.*

37 *Ницше Ф. В. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. В. Сочинения. Т. 2. М., 1996. С. 674–675.*

38 См.: Там же. С. 674.

39 *Ницше Ф. В. Воля к власти. М., 2017. С. 240.*

40 См.: *Ahn I. The Genealogy of Debt and the Phenomenology of Forgiveness: Nietzsche, Marion, and Derrida on the Meaning of the Peculiar Phenomenon // The Heythrop Journal. 2010. Vol. 51 (3). P. 456.*

41 *Ницше Ф. В. Антихрист. Проклятие христианству // Указ. соч. С. 659.*

42 См.: *Ницше Ф. В. Воля к власти. С. 240.*

43 См.: *Ницше Ф. В. Антихрист. Проклятие христианству // Указ. соч. С. 659.*

Можно сказать, что в своей оценке прощения Ницше выделяет только юридический аспект прощения, не рассматривая при этом прощение в других аспектах его понимания христианской теологией⁴⁴.

Что же касается вопроса о Божественном прощении на сегодняшний день, то в диалоге теологии и философии вопрос отношения Бога к проступкам человека остаётся дискуссионным. Не до конца ясной остается идея прощения от Бога, связи межличностного прощения с прощением Божественным, по поводу которых существуют разные мнения. Естественно, что полностью приравнивать прощение человека к прощению Бога невозможно в силу совершенства Бога и несовершенства человека. На особое различие двух указанных модусов прощения указывают некоторые исследователи: «Разницу между человеческим и божественным нельзя недооценивать, и, быть может, ожидать от людей подражания действиям Бога не только слишком оптимистично, но и опасно»⁴⁵. Высказанное мнение возможно вызвано опасением безответственного прощения, которое состоит в том, что жертва обиды прощает обидчика без раскаяния с его стороны⁴⁶. В этом смысле одностороннее Божественное прощение человека без его раскаяния, применимо только к Богу, а не человека к человеку⁴⁷. Невозможность сопоставления божественного и межличностных модусов прощения состоит также и в том, что прощение Бога основано на «эсхатологической божественной справедливости», тогда как прощение человека на «греховной общности с человеческим родом»⁴⁸.

К проблеме связи и сопоставления человеческого и Божественного прощений, следует отнести еще один неразрешенный вопрос, касающийся уже самой природы Бога, а точнее реакции Бога на нарушение человеком прямых заповедей по отношению к Нему: упоминание имени Божия всуе, поклонение другому богу, богохульство. До конца остаётся непонятным, как Бог, будучи совершенным и всеблагим, может прощать человека за нарушение заповедей против Себя. Ведь прощение подразумевает наличие ущерба и раны, нанесённых Богу, за которые Он и прощает человека. Таким же неясным остаётся вопрос

44 См.: *Ahn I. The Genealogy of Debt // Op. cit. P. 457.*

45 *Tombs D. The Offer of Forgiveness // Journal of Religious Ethics. 2008. 36. (4). P. 592.*

46 *Хьюз П. М., Уэрмке Б. Прощение // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. URL: <http://philosophy.ru/forgiveness/>.*

47 Следует отметить, что по замечанию Р. Энрайта для философского подхода к проблеме межличностного прощения характерно представление прощения как слабости.

48 *Williams, S. N. Forgiveness, Compassion, and Northern Ireland: A response to Nigel Biggar // Journal of Religious Ethics. 2008. 36. (4). P. 584–585.*

опосредованного ущерба Богу: посредством греха против человека. В связи с этим выдвигается мнение, что к Богу не применимы данные категории, и логически прощение лежит за рамками границ Божественного совершенства⁴⁹. Скорее прощение — это акт, который свойствен только человеку, который ошибается и может понести ущерб, а значит, только он может быть прощённым и прощать⁵⁰. Данный тезис ставит под сомнение важные теологические аспекты и практику молитв о помиловании и прощении, но, тем не менее, надо сказать, что не всякий проступок может наносить ущерб. Так, например, можно пользоваться чужим домом без разрешения. Ущерб не нанесён, но закон нарушен. Грех против Бога, таким образом, не наносит Самому Богу вред или ущерб, но тем не менее нарушение закона требует прощения. Вопрос о прощении Бога возникает также и в дискуссиях о проблеме зла. Существует мнение, по которому конкретный вид добра не может существовать без наличия зла. Так, например, невозможно существование милосердия и благотворительности без наличия в мире страданий, боли и нищеты. Если проводить аналогию с данным мнением, то будет следовать, что зло является логической необходимостью и условием прощения, без которого последнее не может существовать⁵¹.

Также возможность Божественного прощения ставится под сомнение в связи с таким свойством Бога как вечность и таким условием нашего мира как время. Прощение является темпоральным понятием, в связи с чем его сложно сопоставить с вечным бытием Бога. Ведь прощение следует за совершенным в определённое время грехом и сам акт прощения в нашем понимании также требует определённого времени осуществления. Если всё же не отвергать темпоральность Божественного прощения, то, тем не менее, нельзя его полностью отождествлять с человеческим прощением, так как условия земного человеческого прощения невозможно до конца сопоставлять с условиями Божественного прощения в вечности⁵². Что же касается совместимости Божественного прощения в вечности с прощением греха во времени, то данную антиномию, на наш взгляд, можно объяснить с точки зрения учения о трансцендентности и имманентности Бога относительно нашего мира. Другие замечания, касающиеся сопоставления человеческого

49 Хьюз, П. М., Уэрмке, Б. Прощение // Указ. соч.

50 Minas, A. C. God and Forgiveness // Exploring Philosophy of Religion: An Introductory Anthology. Oxford, 2009. P. 25–38.

51 Хьюз, П. М., Уэрмке, Б. Прощение // Указ. соч.

52 Там же.

и Божественного прощений, теряют свою остроту, если рассматривать модус межличностного прощения как образ Божественного прощения, отдельные аспекты осуществления которого, конечно, требуют детальных и глубоких исследований.

Выводы

В античной философии феномен прощения не рассматривался отдельно и специально. Связано это с тем, что в основе философской этики того времени лежала фигура мудреца, который не был подвластен страстям и, следовательно, не мог обижаться, а виновный, в случае подтверждения вины, подлежал обязательному наказанию. Платон и Аристотель видели прощение в области проявления гнева, контролируя который человек более склонен к прощению. С распространением христианства основанием для развития понимания прощения как в межличностном, так и в Божественном аспектах стало Священное Писание и христианское учение. Переворотом в осмыслении прощения явились проповеди Джозефа Батлера, который перенёс акцент с Писания на внутренние чувства человека. Именно такой подход к рассмотрению феномена прощения закрепляется и развивается в философии с XX в. И. Кант, А. Шопенгауэр и Ф. Ницше видели в прощении отказ от личной мести обидчику, который Ф. Ницше и А. Шопенгауэр рассматривали как проявление слабости. С. Кьеркегор и Л. Н. Толстой полагали в основу прощения жертвенную христианскую любовь и видели в прощении безвозмездный дар другому человеку. Достаточно подробный анализ феномена прощения провёл В. Янкелевич, который определил несколько уровней прощения от «псевдопрощения» до «чистого» прощения. Форма межличностного прощения — отказ от возмездия — легла в основу представлений в философии о Божественном прощении. Основные проблемы лежат в плоскости возможного сопоставления межличностного прощения с Божественным, что вызывает ряд вопросов, касающихся совместимости темпоральности прощения с вечностью Бога, а также прощения как отказа от возмездия, гнева, с неизменяемостью Бога и Его совершенством. На наш взгляд, межличностное прощение в виде отказа от гнева и возмездия можно сопоставить с Божественным прощением лишь условно, поэтому такое сопоставление следует рассматривать в богословии только как образ.

Источники

- Аристотель*. Никомахова этика // *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4. / общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 53–295.
- Ильин И. А.* О сопротивлении злу силой // *Ильин И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: ДАРЪ, 2013.
- Кант И.* Этическое учение о началах // *Кант И.* Сочинения: в 8 т. Т. 6. / под общ. ред. А. В. Гулыги. М.: Чоро. 1994. С. 458–556.
- Ницше Ф.* Антихрист. Проклятие христианству // *Ницше Ф.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. / сост. ред. авт. прим. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1996. С. 631–693.
- Ницше Ф. В.* Воля к власти М.: Эксмо, 2017.
- Ницше Ф. В.* К генеалогии морали // *Ницше Ф. В.* Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 5. / пер. с нем. Н. Н. Полилов, К. А. Свасьян. М.: Культурная революция, 2012. С. 231–384.
- Ницше Ф. В.* Так говорил Заратустра. Об укусе змии / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. М.: ИФ РАН, 2004.
- Платон*. Государство / пер. с греч. А. Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015.
- Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. М.: РИПОЛ классик, 2016.
- Эпиктет*. Афоризмы // *Марк Аврелий, Эпиктет*. Размышления. В чем наше благо? Готовому перейти Рубикон / пер. с лат. В. Петуховой, В. Горенштейна. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 345–391.

Литература

- Апресян Р. Г.* Прощение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, А. П. Огурцова, Г. Ю. Семигина. М.: Мысль, 2001. С. 381.
- Гассин Э. А.* Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4. С. 93–104.
- Герций В. М.*, Культура вины в Христианстве: генезис покаяния и искупления от Патристики до эпохи Реформации // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2019. № 4. С. 60–65.
- Троицкий К. Е.* Прощение // Электронная философская энциклопедия. 2020. Т. 7. (Электронный ресурс). URL: https://www.elenph.org/individual?uri=https://litvinovg.pro/text_structures%23elenphArticle/w2phtml_troitskii_proshchenie (дата обращения 08.04.2021).
- Хьюз П. М., Уэрмке Б.* Прощение. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/forgiveness/> (дата обращения 21.10.2021).
- Ahn I.* The Genealogy of Debt and the Phenomenology of Forgiveness: Nietzsche, Marion, and Derrida on the Meaning of the Peculiar Phenomenon // The Heythrop Journal. 2010. Vol. 51 (3). P. 454–470.
- Annas J.* The Sage in Ancient Philosophy // Anthropoline Sophia / ed. by F. Alesse. Naple: Bibliopolis, 2008. P. 11–27.

- Butler J.* Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel // *The Works of Bishop Butler* / ed. by D. E. White. Rochester (N. Y.): University of Rochester press, 2006. P. 91. P. 33–146.
- Ball A. J.* The Economy of Love // *The Heythrop Journal*. 2019. Vol. 60. P. 614–623.
- Milbank J.* Forgiveness and Incarnation // *Questioning God* / ed. by J. D. Caputo, M. Dooley, M. J. Scanlon. Bloomington (Ind.): Indiana University Press, 2001. P. 92–128.
- Minas A. C.* God and Forgiveness // *Exploring Philosophy of Religion: An Introductory Anthology* / ed. Steven M. Cahn. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 25–38.
- Rogers K. A.* Anselm on Forgiveness, Patience, and Free Will // *The Saint Anselm Journal*. 2009. Vol. 6 (2). P. 1–7.
- Tombs D.* The Offer of Forgiveness // *Journal of Religious Ethics*. 2008. 36 (4). P. 587–593.
- Williams S. N.* Forgiveness, Compassion, and Northern Ireland: A response to Nigel Biggar // *Journal of Religious Ethics*. 2008. 36 (4). P. 581–593.